

- Неприятности, - сказал Шикамару, когда его третья попытка постучать была прервана Наруто, ворвавшимся в дверь.

- Что случилось? - спросил Наруто.

- Куренай-сэнсэй в больнице, пора, - объяснил Шикамару. Затем он почувствовал, как Наруто схватился за его плечо и мгновенно оказался перед больницей. - Это было странно, - сказал Нара. Наруто закатил глаза на своего друга, и они помчались в родильное отделение. По прибытии Наруто заметил, что он пришел туда последним, и был благодарен, что ему удалось вернуться сегодня. Команда Асумы, Шино, Хирузен и Анко заняли места в комнате ожидания, и Наруто занял свободное место рядом с Абураме.

- Наруто, - поприветствовал его Шино.

- Шино, - поприветствовал он в ответ. После этого Наруто не мог вспомнить много других разговоров, пока они все ждали новостей. Ему было интересно, как справляется Асума и будет ли Наруто сам хорошим, поддерживающим партнером для Орочи-тян. Пока он сидел в комнате ожидания, многие из предстоящих изменений в его жизни стали казаться более реальными. Скоро он станет мужем и отцом. Ему не было страшно, что его удивило. Не то чтобы он чувствовал себя готовым, но у него было так много людей, на которых он мог опереться для поддержки, что он был уверен, что справится.

Прошло чуть больше часа, и Асума вернулся в приемную, чтобы сообщить о прибытии Мираи Сарутоби. Прошло еще двадцать минут, прежде чем молодым людям из команды Куренай разрешили увидеть своего сэнсэя и ее новорожденного. Когда их ввели в комнату, и они увидели усталую и счастливую Куренай, держащую на руках свою девочку, Шино сказал то, что все они заметили.

- Она поразительно похожа на вас, сэнсэй.

- Наверное, да, но я вижу в ней много от Асумы, - тихо ответила Куренай. - Я рада, что вы все трое смогли присутствовать при этом пополнении в нашей семье. Когда я вижу вас троих, я надеюсь, что вы сможете передать Мирай-тян многие свои черты. Мы с Асумой спорили, но я не смогла выбрать между вами тремя, поэтому надеюсь, что вы не будете против разделить обязанности крестных отцов Мирай.

- Конечно, сэнсэй, - с улыбкой ответил Наруто.

- Это было бы правильно, - сказал Шино.

- Это не будет хлопотно, - согласился Шикамару.

- Отлично. Я знаю, что если вы втроем будете помогать присматривать за ней, она будет очень

счастливой и хорошо защищенной девочкой.

- Да, мы заставим ее применять гендзюцу ранга S еще до того, как она покинет академию.

- Узумаки Наруто, ты не будешь обучать Мирай-чан никаким техникам S-ранга до того, как она станет чунином, ты меня понял?

- А если это будет легкая S-ранг? Например, едва S-ранг?

- Ты. Меня. Понял?

- Да, сэнсэй, - ответил он, когда двое его товарищей по команде засмеялись над ним.

- Не смейтесь, я жду сдержанности и от каждого из вас. Никаких продвинутых техник слежки и убийств, Шино.

- Но они будут невероятно полезны, почему?

- Неважно, подожди, пока она выйдет из академии. Что насчет тебя Шикамару?

- Что я могу сделать?

- О, я вижу, как ты манипулировал Чоджи и Ино, чтобы привести их в форму. Никакого нейролингвистического программирования, пока я не скажу иначе.

- Ну и скука, - сказал Шикамару, но под суровым взглядом своего сэнсэя сдался. - Хорошо, я не буду, но ты должна признать, что из нас троих, Наруто был единственным, кто, скорее всего, научил ее чему-то неподобающему.

- Подтверждаю, - согласился Шино.

- Ну, конечно, - добавила Куренай, отчего над головой Наруто образовалось облако депрессии.

- Я не так уж плох, - прохныкал он, что вызвало новый раунд смеха. Наруто вскоре присоединился к ним, впитывая этот прекрасный момент, надеясь, что он продлится долго.

Зецу ждал своего потенциального нового инструмента. Было ли ему жарко или холодно, он не мог сказать, да его это и не волновало. Он был божественной волей Кагуи, ее истинным

ребенком, и его единственной целью было облегчить ее возвращение. Он думал, что настроить двух сыновей Хагоромо друг против друга будет тем, что она одобрит. Он думал, что искушение Индры, чтобы тот поддался его тьме, будет тем, как мальчик разработает свой собственный риннеган. Он ошибался. И в своей ошибке, в своей недальновидности он отсрочил возвращение своей матери. Мадара показал ему, что для риннегана нужны обе половины линии Мудреца и, вероятно, самые сильные или чистые выражения.

Сендзю были практически мертвы, как и Учиха. Нагато был сильным Узумаки, и только поэтому он смог овладеть этими глазами, но глаза были запечатаны. Зецу был в реальной опасности подвести свою мать. Он подозревал, что ему нужен не только Саске, но и джинчурики Кьюби, а также кто-то, обладающий медицинскими знаниями, чтобы пересадить ДНК одного из них другому. Он приказал Шинно убить этих двух мальчиков, не ожидая, что ему это удастся. Он надеялся ослабить их, чтобы потом похитить, но Шинно оказался совершенно бесполезен.

Теперь он планировал соблазнить еще одно хрупкое существо, чтобы оно выполнило его просьбу. Это было так просто. Эти люди могли изображать из себя высокоумных, но в конце концов ими управляли их желания. Если он знал, чего они хотят, заставить их действовать по его желанию было проще простого. Целая культура, построенная на обмане и хитрости, и все же их можно было склонить к таким ничтожным целям.

Зецу не отреагировал, услышав шорох травы, он почувствовал приближение шиноби. Лунный свет отразился в его очках, когда он снял капюшон с плаща.

- Зецу, я полагаю, - спросил самодовольный мальчик.

- Кабуто Якуши, - ответил Зецу. Воля Кагуи и бывший шпион Орочимару несколько мгновений смотрели друг на друга, не желая уступать друг другу ни малейшего преимущества. Тишину нарушил Кабуто.

- Ты очень деликатно попросил меня о встрече, но я не понимаю, зачем тебе это нужно. Мне приказали сделать одну вещь, и твоя голова вернет меня туда, где я хочу быть.

- Правда? - спросил Зецу. - Даже если бы ты и твоя группа смогли победить меня, я думаю, ты бы обнаружил некоторые удивительные изменения после возвращения в Коноху. И пока существует Узумаки Наруто, ты никогда не получишь назад свою Орочимару. Она всегда будет его. - Зецу почувствовал, как в мальчике нарастает гнев, когда ему напомнили о человеке, которого он ненавидел больше всего на свете.

- И что ты можешь с этим поделать? Или я должен спросить, что мне нужно сделать, чтобы получить твою помощь?

- То, что мне нужно, очень просто. Мне нужен образец живой ткани Узумаки Наруто, имплантированный в Учиху Саске, и время, чтобы проследить за последствиями этой процедуры. Чтобы осуществить это и уничтожить Узумаки навсегда, я дам тебе средства.

Мальчик может быть силен для своего возраста, для этого времени, но он ничто по сравнению с легендами прошлого. Ты знаешь Эдо Тенсей, Кабуто?

- Да. Орочимару позволила мне изучить одну из его версий. - Кабуто не утешился улыбкой Зецу, когда тот изобразил знак барана, и из земли появились корни деревьев, несущие гроб. Зецу спокойно подошел к гробу и открыл его. Кабуто не впечатлился ископаемым. - И кто же это может быть?

- Настоящий Учиха Мадара, - сообщил Зецу шпиону. Кабуто недоверчиво посмотрел на Зецу. - Но это так, - успокоил Зецу медик. - Согласись работать со мной, и я отдам тебе самого Мадару, а с ним, под твоим контролем, ты не преминешь убить Узумаки. Что скажешь? - спросил Зецу, полагая, что ответ очевиден.

- Все это ради меня, только чтобы ты смог заполучить Учиху Саске-куна? Выглядит довольно подозрительно, Зецу-сан. Кроме того, у меня нет причин возвращаться в Коноху и нет информации о заданиях Саске.

- Прости, Кабуто, я полагал, что ты умен. Если войти в собственную деревню и похитить одного джоунина для тебя слишком сложно, то я пришел не к тому человеку, - ответил Зецу, добавив в голос немного угрозы.

- Так, так, угрозы излишни. Я буду рад помочь и избавить себя от этого белокурого прохвоста, - сказал Кабуто, поправляя очки. Зецу самодовольно посмотрел на мальчика, ведь он никогда не сможет насладиться той маленькой победой, которую одержал над Узумаки. Как только процедура будет завершена, он уничтожит Кабуто.

- Хорошо. Поскольку ваш отряд так старательно следит за мной, я приведу вас обратно в Коноху. Об остальном позаботишься ты сам.

Зецу и Мадара погрузился в землю без дальнейших слов. Кабуто не удивился, что бывший Акацуки не отдал Мадару. Медик не возражал, он был терпелив. Он получит в свои руки легендарного Учиху, а затем использует его для устранения Зецу и Наруто. Он знал, что сначала Орочимару будет в ярости, но он заставит ее образумиться, заставит ее увидеть, как далеко она отошла от своей истинной сущности, и тогда все вернется на круги своя.

Это был лишь вопрос времени.